

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2022_6_214

НОВЫЕ ГЛАГОЛЫ КОРОНАВИРУСНОЙ ЭПОХИ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ КЛАССОВ

© 2022 г.

З.И. Минеева

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

zmineeva@rambler.ru

Поступила в редакцию 03.08.2022

Рассматривается динамика пополнения морфологических классов глагола новыми единицами. Цель исследования – выявить словообразовательную продуктивность морфологических классов глаголов в коронавирусную эпоху, определить деривационную, семантическую и стилистическую специфику новых глаголов в контексте динамики классов 1960–2020 годов.

Используются словообразовательный, семантический и стилистический методы исследования. Привлекается материал неогрфических источников: выпусков словарей новых слов 1960, 1970, 1980, 1990-х годов и «Словаря русского языка коронавирусной эпохи» 2021 г., а также интернет- и медиаресурсы.

Проведенное исследование показало, что все продуктивные классы пополнились новыми словами, возникшими в период пандемии 2020 года (коронавирусной эпохи); наибольшая продуктивность свойственна 5-му продуктивному классу глаголов на *-ить*, наименьшая – 2-му на *-еть*; сопоставление с данными предшествующих десятилетий показало устойчивое развитие тенденций продуктивности.

Динамика словообразовательной продуктивности морфологических классов тесно связана с семантическими и стилистическими особенностями новых глаголов, участвующими в процессе коллоквиализации русского языка.

Ключевые слова: номинация, глагол, продуктивный морфологический класс, словообразовательная модель, продуктивность, неологизм.

Введение

Словообразовательный бум последних лет отражает прежде всего активность именной деривации, об этом писала в начале века Е.А. Земская, характеризуя наиболее значимые языковые явления этого периода [1], и другие ученые [2, с. 135; 3]. Глагол, по мнению ученых, – «самая малопродуктивная для неологии часть речи» [4, с. 23].

Несмотря на то что внимание исследователей прежде всего сосредоточено на именном словообразовании, оказывается не менее важным исследовать глагольные неологизмы [5, 6], чтобы составить полное представление о том, как происходит пополнение основных частей речи, имени существительного и глагола. «Глаголы, появившиеся в период пандемии и карантина, составляют количественно небольшую, но значимую часть словаря языка коронавирусной эпохи» [7, с. 157]; в целом в период пандемии активизировались «языкотворческие процессы» [8, с. 355].

Актуально исследовать глагольные новообразования в аспекте продуктивности морфологических классов глагола. Структурным свойствам глагола, разработке глагольных классов посвящена обширная литература XIX–XX вв. [9–11]; наиболее известные и полные классификации С.О. Карцевского – В.В. Виноградова

[12, с. 364–373] и А.А. Зализняка [13, с. 77–135] различаются диахроническим/синхроническим подходами к типологии глагола.

Целью исследования является анализ глагольных неологизмов в связи с морфологическими классами и их продуктивностью.

Материал исследования

Используется «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (Словарь 2021) [14], словари новых слов 1960–1990-х годов, «десятилетники» [15–18], а также материал медиаресурсов.

Результаты исследования

Как показал проведенный анализ, «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» включает 72 новых глагола, 67 из них, пополнившие 1–5 продуктивные классы (ПК), согласно классификации С.О. Карцевского – В.В. Виноградова, или 1–4 классы по классификации А.А. Зализняка. Пять новых единиц имеет соотношение основ непродуктивного класса на *-e(ть)*. Наибольшая активность свойственна пятому классу, включающему глаголы на *-и(ть)/-и'*, на долю которого приходится более половины новообразований. Наименьшую активность проявил 2 продуктивный класс на *-e(ть)/-ej-*. Все

Таблица 1

Распределение по классам глагольных неологизмов Словаря 2021

Глаголы/класс	1 ПК	2 ПК	3 ПК	4 ПК	5 ПК	Непродукт.
Количество	5	2	16	7	37	5
%	7%	3%	22%	10%	51%	7%
Примеры	<i>ковид-ничать</i>	<i>коронави-русеть</i>	<i>ковид-ствовать</i>	<i>ковид-нуться</i>	<i>ковид-ить</i>	<i>ковид-еть</i>

новые глаголы образованы по 34 деривационным моделям: 20 отыменным, 13 отглагольным и одной смешанной. Подавляющее большинство моделей уникальны и применимы для создания глаголов только одного морфологического класса. Только 5 моделей используются при образовании неологизмов разных классов: отглагольные префиксальные с формантами *раз-/рас-* (3 ПК и 5 ПК), *за-* и *пере-* (5 ПК и НПК), постфиксальная (1 ПК, 3 ПК, 4 ПК, 5 ПК, НПК) и смешанная (1 ПК, НПК).

Обнаружена корреляция между продуктивной емкостью морфологического класса и количеством деривационных моделей, по которым образуются его неологизмы. Максимальным разнообразием отличается 5 ПК с 16 моделями, минимальным – 2 ПК с 2 деривационными моделями.

Ретроспективный анализ продуктивности морфологических классов в 1960–1990-е годы по данным неографии показал, что низкая активность 2 продуктивного класса наблюдается в течение всего исследуемого периода, а наибольшая активность свойственна 3 и 5 продуктивным классам, существенное различие единиц которых состоит в наличии/отсутствии стилистической маркированности. Как правило, терминологическая стилистически нейтральная лексика структурируется по образцу 3 класса, стилистически сниженная, разговорная – по образцу 5 класса.

В коронавирусную эпоху коммуникативную значимость приобретают номинации состояния рефлексирующего субъекта, развивающие антропоцентризм русской языковой картины мира.

Обсуждение

Глагольные неологизмы распределяются по морфологическим классам неравномерно: наибольшая часть, 51% от общего числа неолексем, входит в пятый продуктивный класс (5 ПК), наименьшая часть, 3%, входит во второй класс (2 ПК), остальные относятся к трем продуктивным классам и одному непродуктивному, которые не составляют конкуренции по степени продуктивности 5 ПК.

Рассмотрим особенности глагольных неологизмов в аспекте деривационных моделей, по которым они образованы, особенностей мотивирующих слов, их семантики.

Первый морфологический продуктивный класс (1 ПК) с основами глаголов на *-a/-aj-* пополнился пятью новыми лексемами несовершенного вида: *зумерничать* ‘проводить зум-конференцию в сумерках’, *ковидничать*, *уханькать*, *уханькаться* ‘болеть ковидом’, *наружать* ‘выходить из дома, нарушая режим самоизоляции’. Мотивирующие слова – узуальные и окказиональные имена существительные со значением вируса и болезни – *ковид*, *уханька*, со значением внешнего по отношению к самоизоляции или карантину локуса – *наружа*. Деривационные модели отсубстантивные и отглагольные, три аффиксальные (две суффиксальные и постфиксальная), одна безаффиксная. Модель 1: N + *-нича(ть)*: *ковид* + *-нича(ть)* → *ковидничать* ‘болеть ковидом’. Модель 2: N + *-а(ть)*: *уханька* + *-а(ть)* → *уханькать* ‘болеть ковидом’. Модель 3: V + *-ся*: *уханькать* + *-ся* → *уханькаться* ‘заразиться ковидом’. Деривация новых глаголов осуществляется по модели контаминации (блендинга), совмещения полной основы существительного и части глагола. Модель 4: N + V (с общей частью): *зум* + *зумерничать* → *зумерничать*; *наружа* + *нарушать* → *наружать*. Мотивирующие существительные в обоих случаях представлены неологизмами: первое – свежее заимствование Zoom, которое очень быстро прошло все ступени освоения, обросло производными и стало вершиной словообразовательного гнезда [19]; второй мотивирующий субстантив – окказионализм *наружа* ‘внешнее пространство за пределами локуса самоизоляции’. Оба бленда, или контаминанта, могут иметь иную словообразовательную трактовку, поскольку множественная мотивация допускает объяснение *зумерничать* как реализации первой суффиксальной модели (М 1) с формантом *-нича-*: *зуммер* + *нича(ть)*, а деривата *наружать* как реализации второй суффиксальной модели (М 2) с формантом *-а(ть)*: *наружа* + *-а(ть)*. В случае узуализации и лексикализации мотивирующих неологизмов *зуммер* и *наружа* вторая трактовка деривации глаголов может превалировать.

Второй продуктивный класс (2 ПК) с основами на *-e/-ej-* пополнился двумя глаголами: *коронавирусеть* и *обезуметь*.

Глагол *коронавирусеть* ‘болеть, быть носителем коронавируса’ и ‘проявляться, распро-

страняться' образован на базе мотивирующего существительного *коронавирус* по суффиксальной модели с формантом *-е(ть)*. Модель 5: N + *-е(ть)*: *коронавирус* + *-е(ть)* → *коронавирус-е(ть)*. Морфонологические особенности: перенос ударения в одном из акцентологических вариантов деривата (*коронавирус* – *коронавирусЕть*) по аналогии с ударением других глаголов данного класса (*болеть, белеть, краснеть* и др.), чередование твердого согласного [с] с парным мягким [с'].

Обезуметь (омоним к глаголу в значении 'стать безумным, без ума'), означающий 'остаться без зума, Zoom', образован по отыменной префиксально-суффиксальной модели 6 при помощи конфикса *обез-... -е(ть)*, данный формант используется в образовании некаузативных глаголов *обезлесеть, обезводить, обезкроветь* и т.п. По условиям модели мотивирующее слово должно обозначать предмет, обладающий особой ценностью в культуре носителей языка; *лес, вода, ум* отвечают данному требованию. В настоящее время компьютерный сервис приобрел особую ценность для человека, обеспечивает его жизнедеятельность, поддерживает профессиональное и непрофессиональное общение, т.к. используется для проведения аудио- и видеоконференций во время карантина и самоизоляции, для продолжения работы или учебы в дистанционном формате. Морфонологическая особенность: утрата избыточного [з] на стыке префикса и корня, или наложение финали префикса и начала корневой морфемы. Множественная мотивация допускает трактовку деривации нового глагола с привлечением теории заместительной деривации [20; 21; 22, с. 402–403] от омонима *обезуметь*.

Стабильно высокая продуктивность характеризует **третий** продуктивный класс (3 ПК) с основами на *-ова/-уж-*, который включает 16 новых глаголов (22%), образованных по 10 моделям от мотивирующих существительных: *вирус, карантин, ковид, коронавирус, корона, самоизоляция*, топоним *Ухань*, от мотивирующих глаголов: *изолироваться, самоизолироваться*.

Используются модели отыменной суффиксальной деривации. Модель 7: N + *-ирова(ть)* → *самоизол(яция)-ировать*. Модель 8: N + *-ова(ть)* → *вирус-овать, карантин-овать, ковид-овать, коронавирус-овать, корона(а)-овать* 'болеть'. Модель 9: N + *-фиципова(ть)* → *коронафициповать*. Модель 10: N + *-изирова(ть)* → *ковид-изировать*. Модель 11: N + *-ствова(ть)* → *ковид-ствова(ть), Ухань* 'город в Китае, где появился первый больной, зараженный ковидом' + *-ствова(ть)* → *ухань-ствова(ть)*.

Авторы словаря усматривают реализацию модели контаминации (М 4: V + N без общей

части): *Ухань* + *свирепствова(ть)* 'проявляться с большой силой, неистовствовать' → *ухань-ствова(ть)* [14, с. 247]. Суффикс *-ствова(ть)* [23, с. 753; 24, с. 136] производный, продуктивный в отыменном словообразовании: *учитель-ствова(ть), директор-ствова(ть), мэр-ствова(ть), секретар-ствова(ть)*. Значение морфемы 'производить действие, свойственное названному мотивирующим словом'. Как правило, мотивирующее слово – одушевленное существительное, номинация человека по профессиональной деятельности. Нарушение условий реализации модели состоит в употреблении в качестве мотивирующего слова топонима, если *учитель* – *учитель-ствова(ть)* – это реализация нормативных условий модели, узуальное словообразование, то *Ухань* – *ухань-ствова(ть)* с аномалией в реализации модели, заключающейся в использовании топонима в качестве мотивирующего слова, – окказиональное словообразование по М 11.

В девербативном словообразовании используются 4 префикса: *недо-, раз-, до-, на-* в сочетании с глаголами *изолироваться* и *самоизолироваться*. Модель 12: *недо-* + V → *недоизолироваться*. Модель 13: *раз-* + V → *разизолироваться*. Модель 14: *до-* + V → *до-самоизолироваться*. Модель 15: *на-* + V → *на-самоизолироваться*.

Внутриглагольное словообразование осуществляется с помощью постфиксации (модель 3: V + *-ся*) → *короновать-ся, самоизолироваться-ся*.

Четвертый продуктивный класс (4 ПК) с основами на *-ну/-н-* пополнился 7 глаголами совершенного вида, обозначающими однократное действие и образованными с помощью аффиксации. Мотивирующие существительные: *ковид, коронавирус, локдаун, пандемия, Ухань*. Используются 3 суффиксальные модели. Модель 16: N + *-ну(ть)* → *ковид, коронавирус* + *-ну(ть)* → *ковиднуть* (разг.) 'заболеть, заразиться'; каузативный разговорно-сниженный ЛСВ 'заразить кого-л.'; *коронавируснуть* (разг.-сниж.) 'заболеть', безличные ЛСВ 'наступить' и 'нанести урон'. Модель 17: N + *-ану(ть)* → *ковид* + *-ану(ть)* → *ковидануть* (разг.) 'подвергнуться воздействию ковида'. Модель 18: N + *-кну(ть)* → *локдаун, пандемия, Ухань* + *-кну(ть)* → *локдаун-кнуть, пандемий-кнуть, ухань-кнуть*.

К глаголу *уханькнуть* применима множественная мотивация, как именем нарицательным *уханька* 'вирус, болезнь', в этом случае словообразовательный формант *-ну(ть)* (модель 16), так и именем собственным *Ухань*, в этом случае словообразовательный формант *-кну(ть)* (модель 18).

Помимо указанного в словаре значения глагола *ковидануть* имеется употребление его как

безличного (...нас ковидануло). Безличный глагол каузативный, называет воздействие ковида, которому подверглись жители планеты в период пандемии, стилистически сниженный, разговорный, в словаре ни семантика, ни стилистическая маркированность не приводятся.

С помощью постфиксальной отглагольной деривации (М 3: V + -ся) образуется *ковиднуться* (разг.-сниж.) 1) 'заболеть', 2) 'умереть от болезни', 3) 'испытать стресс, спянуть, рехнуться на почве ковида'.

Важно, что словообразовательная система русского языка эффективно передает новые смыслы, ставшие актуальными в период пандемии, распространения коронавирусной инфекции, ковида. Новые глаголы органично встраиваются в оригинальную языковую картину мира. Безличные конструкции с безличными глаголами *уханькнуло*, *ковидануло* передают восприятие пандемии как неуправляемого стихийного явления, неподвластного человеку, величайшего бедствия, постигшего современного человека.

Вопрос о сверхпродуктивности 5 ПК на -и(ть)

Пятый продуктивный класс (5 ПК) с основами на -и/-t' включает 37 глагольных неологизмов совершенного и несовершенного вида, вошедших в Словарь 2021: *дистантить*, *дистантиться*, *думскроллить*, *закарантинить*, *закарантиниться*, *заководить*, *заководиться*, *залокдаунить*, *зумбариться*, *зумить*, *зумиться*, *ковидить*, *ковидиться*, *ковидобесить*, *ковидоносить*, *ковидофобить*, *коронавирусить*, *накарантиниться*, *наружить*, *обководить*, *обководиться*, *откарантинить*, *откарантиниться*, *отководить*, *отководиться*, *откоронавирусить*, *переководить*, *перекоронавирусить*, *позумиться*, *перекарантинить*, *раскарантинить*, *раскарантиниться*, *расководить*, *расхламить*, *расхламиться*, *сководиться*, *уководиться*.

При их образовании используются модели отыменной и отглагольной деривации, аффиксальной (суффиксальной, префиксальной, префиксально-суффиксальной, постфиксальной) на базе мотивирующих слов: *дистант*, *карантин*, англ. *doomscroll* (doom 'безысходность', scroll 'перелистывать').

Модель отыменной суффиксальной деривации с продуктивным формантом -и(ть) используется при образовании 9 новых глаголов: *дистантить*, *думскроллить*, *зумить*, *ководить*, *ковидобесить*, *ковидоносить*, *ковидофобить*, *коронавирусить*, *наружить*.

Модель 19: N + -и(ть) → *дистант* + -ить → *дистант-ить* (разг.) 'обучаться, учиться на ди-

станте', *думскроллить*, где N – абстрактные существительные, заимствованные (*doomscroll*) и исконные производные от различных основ (*дистант*, *наружа*), номинации человека (*ковидофоб*, *ковидонос*), компьютерной программы (*Zoom*), вируса и вызываемой им болезни (*ковид*, *коронавирус*). В современном русском языке широко используется возможность номинировать действия по отношению к мотивирующему заимствованному существительному, свидетельством чего выступают глаголы *ксерить*, *гулить*, *яндексить*, в том числе жаргонные *чилить* и др. В последнее время активизировалось образование дериватов от антропонимов: *маккронить* 'звонить без всяких целей' (ТВЦ, 29.06.2022). В интернет-сети можно встретить метаязыковой комментарий, сопровождающий включение неологизма: «В русском языке появилось слово «маккронить», что означает бесперебойно, многократно и попусту звонить» (tinkoff.ru, 17.05.2022); «Сейчас по сети расходится новое слово «маккронить», что означает звонить по любому поводу и без повода в любое время» (https://vk.com/wall-80040324_6640158, 21.04.2022).

Четыре префиксально-суффиксальные отыменные модели с конфиксами, включающими суффикс -и(ть) и префиксы *за-*, *от-*, *пере-*, *рас-*. Модель 20: *за-* + N + -и(ть) → *за-карантин-ить* (разг.) перех. 'вести карантин', *за-локдаун-ить*. Модель 21: *от-* + N + -и(ть) → *от-карантин-ить*. Модель 22: *пере-* + N + -и(ть) → *перекарантин-ить*. Модель 23: *рас-* + N + -и(ть) → *рас-карантин-ить*, *рас-хлам-ить*. По данному типу образовано 6 новых глаголов. По модели с конфиксом *за-... -и(ть)* образуются разговорные глаголы типа *заскриншотить*, а также окказионализмы, примером последнего служит графодериват *заDDoSить* в заглавии к газетной публикации, посвященной массивированным кибератакам, а именно *DDoS-атакам*. Мотивирующий композит с неизменяемым первым компонентом употребляется в тексте статьи четыре раза, что способствует пониманию окказионального деривата в заглавии и успешности примененного автором игрового приема: *Совсем заDDoSили /заголовки/; Волна DDoS-атак началась сразу после объявления в феврале СВО; ... огромное количество человек будут обучены запускать DDoS-атаки и будут иметь инструменты для их проведения. Так что уже сейчас невозможно обойтись без профессиональной защиты от DDoS-атак; Роскомнадзор решил создать федеральную систему защиты от DDoS-атак...»* (Собеседник, 29.06–5.07.2022, с. 4).

Шесть моделей отглагольной префиксальной деривации с формантами *за-*, *об-*, *от-*, *пере-*, *по-*

, рас-. Модель 24: за- + V → за- + ковидить → *заководить*. Модель 25: об- + V → об-ководить ‘заразить ковидом’. Модель 26: от- + V → от- + *коронавирусить* → от- + ковидить → *от-ковидить* и *от- + коронавирусить* ‘переболеть коронавирусом’. Модель 27: пере- + V → пере- + ковидить, *коронавирусить* → *пере-ковидить*, *пере-коронавирусить* ‘переболеть ковидом, коронавирусом’. Модель 28: по- + V → по- + *по-зумиться* → *по-зумиться* ‘пообщаться посредством зума’. Один глагол образуется по префиксальной М 13: рас- + V → рас- + ковидиться → *рас-ковидиться* ‘выйти из состояния болезни, перестать болеть’.

По постфиксальной модели (М3: V + -ся) образовано 10 неударных: *дистантиться-ся, закарантиниться-ся, заковидиться-ся, зумиться-ся, ковидиться-ся, обковидиться-ся, откарантиниться-ся, отковидиться-ся, раскарантиниться-ся, расхламиться-ся*.

Постфиксальная модель связана отношениями мотивации с суффиксальными и префиксальными: V + -ся → *дистантиться-ся* (разг.) ‘обучаться, учиться на дистанте, в дистанционном режиме’, *закарантиниться-ся, зумиться-ся, ковидиться-ся, обковидиться-ся, откарантиниться-ся, отковидиться-ся, раскарантиниться-ся, расхламиться-ся*.

С помощью префиксально-постфиксального способа образуются два глагола: с- + V + -ся → *с-ковидиться-ся* (Модель 30), у- + V + -ся → *у-ковидиться-ся* (Модель 31) результативного и интенсивно-результативного способа действия [25, с. 8].

Окказиональный глагол *замбариться* образован от Zoom с помощью субстантивной суффиксально-постфиксальной деривации: Модель 32: N + -бар(ить) + -ся → *зам-бариться-ся* ‘общаться посредством компьютерного сервиса Zoom’.

Префиксально-суффиксально-постфиксальная отыменная модель 33: на- + N + -и(ть) + -ся → *на-карантин-и(ть)-ся* (разг. шутил.) ‘употребить слишком много алкоголя во время карантина’; принимая во внимание ранее рассмотренные глагольные неударные *откарантинить, перекарантинить, раскарантинить*, можно предложить иную мотивацию и отглагольный способ словообразования, в таком случае модель префиксально-постфиксальная, продуктивная (аналогично образованы *наработался, насиделся* и многие другие): на- + V + -ся → *на-карантиниться-ся*.

Большинство неударных данного класса являются разговорными, данная особенность новых глаголов отмечена в исследовании Ю.С. Ридецкой: «источником обновления и появления новых возвратных глаголов на данном этапе...

являются разговорная (разговорно-сниженная) сфера и сфера профессионального жаргона» [5, с. 678].

За пределами Словаря 2021 зафиксировано употребление отыменных префиксально-суффиксально-постфиксальных неударных 5ПК *опрохвоститься, импортозаместить*.

Но зато у нас активно публиковались полные собрания сочинений «прогрессивных» авторов, которые могли быть резко выкинуты на помойку, если автор – было тогда такое ёмкое слово – «опрохвостился». Случай американского писателя Говарда Фаста, который сначала был лучшим другом СССР (Собеседник 27.04–03.05.2022).

Опрохвостился образовано от *прохвост* при помощи трехкомпонентного форманта о- + -и(ть) + -ся, при этом явно проглядывает сквозь этот окказионализм негативно-оценочный глагол *опростоволосился*.

Одно из ключевых слов современности *импортозамещение* послужило мотивирующей базой для глагола *импортозаместить* и его коррелята несовершенного вида с формой действительного причастия настоящего времени *импортозамещающий*, от глагола совершенного вида в свою очередь образовалось существительное *импортозаместитель*. Само мотивирующее существительное в статье отсутствует, но прагматика публикации, а именно выражение иронии по поводу результатов импортозамещения в сфере производства детских игрушек, реализуется с помощью так называемого «обнажения деривационных связей» в тексте [26, с. 80–89], читателю предлагается лингвистическая игра с воссозданием окказиональных единиц словообразовательного гнезда. Языковая игра со словообразовательным гнездом становится одним из наиболее актуальных приемов в современном медиапространстве.

Росгвардия импортозаместила временно покинувший Россию легендарный конструктор LEGO; Какой импортозаместитель – такое и LEGO. Детям придется собирать из мелких деталей «уазики» с символикой импортозамещающего ведомства (Собеседник, 2022.8–14.06, с. 3).

Образование глагола от «отглагольного» существительного представляет собой обратную деривацию, при прямой направлении мотивации противоположное: *водить – вождение, уметь – умение, посещать – посещение* и др. Однако в ряде случаев наблюдается обратная деривация глагола от мотивирующего абстрактного существительного, такой процесс является достаточно распространенным в современном русском языке. Обратная деривация

Таблица 2

Распределение по классам глагольных неологизмов в НС3-60, НС3-70, НС3-80, НС3-90

НС3-60						
Классы	1 ПК	2 ПК	3 ПК	4 ПК	5 ПК	Непродукт.
Количество	22	–	65	2	33	1
%	18		52.8	1.6	26.8	0.8
Примеры	вкальывать		азрировать вакуумировать грипповать	прошвырнуться гробануться	взрослить колымить левачить застолбить	отсняться
НС3-70						
Количество	36	4	89	2	21	1
%	23.5	2.6	58.2	1.3	13.7	0.7
Примеры	отстыковаться	балдеть	индексировать	сачкануть	браконьерить	подвсплыть
НС3-80						
Количество	16	4	69	4	40	7
%	11	3	49	3	29	5
Примеры	довосыывать	фанатеть	лоббировать	дембельнуться	мандражить	недособрать
НС3-90						
Количество	58	3	168	11	67	4
%	19	1	54	3	22	1
Примеры	оцифровывать	забрезнеть	зомбировать	бомбануть	бомжить	ушуршать

успешно используется для привлечения внимания читателя: «...контрольный пакет акций банка принадлежит государству, поэтому мы должны следовать текущей политике и прочая ботва. Поставили перед выбором: либо **самобейся**, либо увольняйся» (Вереснев И. В будущее – экономклассом // Наука и жизнь, 2022. № 6, с. 117).

Сложно-суффиксальный способ используется для образования разговорных единиц типа *большемерить* в сфере индустрии моды: «Пальто моего размера сильно **большемерит**, выгляжу, как баба на чайник» (Собеседник, 13–19.04.2022. с. 16).

Пополнение непродуктивного класса

Заслуживает внимания тот факт, что новые глаголы дополнили не только продуктивные, но и один из непродуктивных классов. Пять глаголов образованы на базе мотивирующего слова *ковид*: *ковидеть*¹, *ковижу*, *ковидишь*, *ковидят* ‘болеть’ и ‘лечить’, *ковидеть*² ‘видеть, показывать то, что связано с ковидом’; *заковидеть*, *перековидеть* ‘переболеть’, безличный глагол *ковидеться* ‘видеться, казаться в период пандемии по ковиду’ – все это глагольная часть словообразовательного гнезда с вершиной *ковид*. Модели, по которым создаются глаголы, представляют аффиксальные и безаффиксные способы. При пополнении данного класса глагольными новообразованиями используется суффиксальная модель 324N + *-e(ть)*, префиксальные модели М 24 и М 27: *за-* | *пере-* + V, постфиксальная М3: V+ *-ся*, а также модель контаминации: М 4 *ковид* + *видеть* с общей частью *-вид-*.

Деривационная активность морфологических классов в 1960–1990-х годах

Из предыдущего обзора мы видели, что морфологические классы пополняются новыми глаголами неравномерно, в связи с чем далее анализу подвергаются данные неологических источников, «десятилетников», охватывающих новую лексику 1960–1990-х годов. В таблице 2 приводятся количественные данные и примеры новых глаголов, пополнивших продуктивные и непродуктивные классы в указанный период.

Как видно из таблицы, 5 ПК стабильно сохраняет продуктивность в течение всего периода 1960–1990-х годов, однако не занимает лидирующих позиций, уступая место 3 ПК, по степени продуктивности класс с соотношением основ *-i(ть)/t'* ближе всего к первому классу с основами на *-a(ть)/-aj-*.

Причина деривационного взрыва 5 ПК в период пандемии видится, во-первых, в развитии процесса коллоквиализации современного литературного языка, во-вторых, в бурном развитии отыменного словообразования. Львиная доля новообразований 5 ПК, зафиксированных в Словаре 2021, относится к разговорной лексике: *дистантить*, *дистантиться*, *зумить*, *позумиться*, *ковидить*, *ковидиться*, *обковидить*, *расхламить* и другие. В 7 из 15 словообразовательных моделей, по которым образованы новые глаголы, используются именные мотивирующие основы: *дистантить*, *раскарантинить*; причем отыменное словообразование более разнообразно и включает суффиксальный, префиксально-суффиксальные, суффиксально-

постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный способы деривации, в то время как отглагольная деривация представлена префиксальным и префиксально-постфиксальным способами.

Выводы

Все продуктивные морфологические классы в период пандемии коронавируса пополнились глагольными неологизмами. Новые глаголы образуются от именных основ с помощью суффиксального, префиксально-суффиксального, префиксально-суффиксально-постфиксального способов словообразования, от глагольных основ с помощью префиксального, постфиксального, префиксально-постфиксального, суффиксально-постфиксального, от именных и глагольных основ с помощью блендинга (контаминации); всего выявлено 34 модели деривации. При образовании неологизмов коронавирусной эпохи не используется сложение с префиксоидом *само-*, актуальное в 1990-е годы (самофинансироваться), не нашли отражение новые глаголы, образованные с помощью обратной деривации, а также образованные от мотивирующих антропонимов.

Как и в предыдущие десятилетия, степень продуктивности 1-5 классов различная, минимально проявляется у глаголов с соотношением основ на *-e/-ej* (2 ПК) и на *-ну/-н-* (4 ПК). Соответственно, наиболее активны в пополнении классов новыми единицами классы, включающие глаголы с соотношением основ *-а/-aj-* (1 ПК), *-ова/-uj-* (3 ПК) и *-и/-t'* (5 ПК). Соотношение основ 5 ПК (4 по классификации А.А. Зализняка) встречается более чем у половины всех глаголов Словаря 2021.

Обнаруживается корреляция между количеством словообразовательных моделей, по которым образуются новые глаголы, и степенью продуктивности морфологических классов. Наиболее неогенный 5 продуктивный класс пополнился в коронавирусную эпоху новыми глаголами, образованными по 16 словообразовательным моделям, в арсенале 3 ПК активны 10 моделей, у 1 ПК и 4 ПК – по четыре, у 2 ПК – всего две модели.

Образование новых глаголов коронавирусной эпохи происходит в русле активных процессов, характерных для современного русского языка, среди которых прежде всего антропоцентризм, проявляющийся в обозначении действий и состояний человека, закон экономии, согласно которому идентичная семантика выражается с помощью коротких, наименее энергозатратных языковых средств (ковид-ить/ковид-ствовать), коллоквиализация, удовлетворя-

ющая потребность в увеличении доли разговорной лексики, характеризующей действия и состояния, связанные с погружением человека в повседневную домашнюю бытовую обстановку во время самоизоляции, установления режима разного рода ограничений в передвижении, контактах, защитных мероприятиях.

В том, что большая часть неодериватов наиболее продуктивного в эпоху пандемии 5 ПК относится к разговорному стилю, проявляется тенденция к демократизации современной речи, важному социальному аспекту современных языковых процессов.

Анализ семантических характеристик неодериватов показал, что новые глаголы обозначают различные способы глагольного действия, являются каузативными и некаузативными, они разнообразны по значению, нередко включают оценочные коннотации к обозначению действий и состояний.

Список литературы

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / Отв. ред. Д.Н. Шмелев. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
2. Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Новые тенденции в современном медийном словотворчестве // Новые тенденции в русском языке начала XXI века: Колл. монография / Под ред. Л.В. Рацибурской. М.: Флинта: Наука, 2015. С. 134–221.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.
4. Приемышева М.Н. Ковидный лексикон русского языка: тенденции динамики лексико-семантической системы в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 16–51.
5. Ридецкая Ю.С. Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке 2010–2020-х годов // Активные процессы в современном русском языке: национальное и интернациональное: Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. М.: ФЛИНТА, 2021. С. 670–679.
6. Геккина Е.Н. Возвратные глаголы: ресурсы лексического и семантического обновления // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: Сб. науч. тр. Междунар. науч. симпозиума. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. С. 110–119.
7. Левина С.Д. Новая болезнь в глагольной лексике коронавирусной эпохи // Новые слова и словари новых слов: Сб. научных статей / Отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 157–166.
8. Рацибурская Л.В. Новые словообразовательные гнезда с «коронавирусной» лексикой // Русский язык коронавирусной эпохи. Коллективная монография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 355–377.

9. Павский Г. Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 3. О глаголе. СПб., 1850. 271 с.
10. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
11. Карцевский С.О. Повторительный курс русского языка. М.; Л.: Госиздат, 1928. 130 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М.: Высш шк., 1986. 640 с.
13. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М.: Русский язык, 1977. 879 с.
14. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
15. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов / Под ред. Н. З. Котеловой, Ю.С. Сорокина. М., 1971. 543 с.
16. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984. 808 с.
17. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е.А. Левашова. СПб.: Дм. Буланин, 1997. 904 с.
18. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX в.: в 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой (отв. ред.) и Е.А. Левашова. Т. 1. СПб.: Дм. Буланин, 2016. 816 с. Т. 2. СПб.: Дм. Буланин, 2014. 1392 с. Т. 3. СПб.: Дм. Буланин, 2014. 1360 с.
19. Кронгауз М.А. Зум и зумиться как символы коммуникативных технологий // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 150–161.
20. Самыличева Н.А. Заменительная деривация vs деривация по конкретному образцу в современном российском медийном словотворчестве // Актуальные проблемы современной лингвистики: Сб. ст. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 137–143.
21. Минеева З.И. Проблема множественной мотивации неоагентов // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи: Сб. ст. / Отв. ред. Л.В. Рацибурская. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 181–187.
22. Минеева З.И. Неологизмы эпохи пандемии, образованные сложением // Русский язык коронавирусной эпохи: Коллективная монография / Отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 388–405.
23. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.
24. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ИРЯ РАН; изд-во «Русские словари», 1996. 222 с.
25. Татевосов С.Г., Киселева К.Л. Идентификация событий в префиксально-постфиксальном словообразовании // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2019. № 1. С. 7–35.
26. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной художественной литературы. М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. 336 с.

NEW VERBS OF THE CORONAVIRUS ERA IN THE WORD-FORMATION DYNAMICS OF MORPHOLOGICAL CLASSES

Z.I. Mineeva

The article discusses the dynamics of replenishment of morphological classes of the verb with new units. The aim of the study is to identify the word-formation productivity of morphological classes of verbs in the coronavirus era, to determine the derivational, semantic and stylistic specifics of new verbs in the context of the dynamics of classes of 1960–2020. Word-formation, semantic and stylistic research methods are used. The material of non-geographical sources is involved: the editions of dictionaries of new words of the 1960s, 1970s, 1980s, 1990s and the "Dictionary of the Russian Language of the Coronavirus era" of 2021, as well as Internet and media resources. The conducted research showed that all productive classes were replenished with new words that arose during the 2020 pandemic (coronavirus era); the highest productivity is characteristic of the 5th productive class of heads, the lowest is the 2nd one; comparison with data from previous decades showed a steady development of productivity trends.

Keywords: nomination, verb, productive morphological class, word-formation pattern, neologism.

References

1. Zemskaia E.A. Word formation as an activity / Ed. by D.N. Shmelev. Ed. 4th. M.: Book House «LIBROCOM», 2009. 224 p.
2. Ratsiburskaya L.V., Samylicheva N.A., Shumilova A.V. New trends in modern media word-making // New trends in the Russian language of the beginning of the XXI century: Coll. monograph / Ed. by L.V. Ratsiburskaya. M.: Flint: Science, 2015. P. 134–221.
3. Valgina N.S. Active processes in modern Russian: Textbook. M.: Logos, 2001. 304 p.
4. Priemysheva M.N. Covid lexicon of the Russian language: trends in the dynamics of the lexico-semantic system during the pandemic of the coronavirus infection COVID-19 // Russian language of the coronavirus era. Collective monograph. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 16–51.
5. Ridetskaya Yu.S. Reflexive verbs-neologisms in the Russian language of the 2010–2020s // Active processes in the modern Russian language: national and international: collection of scientific articles / Ed. L.V. Ratsiburskaya Moscow: FLINT, 2021. P. 670–679.
6. Gekkina E.N. Reflexive verbs: resources of lexical and semantic updating // Russian grammar: active

processes in language and speech: Collection of scientific papers of the International Scientific Symposium. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2019. P. 110–119.

7. Levina S.D. A new disease in the verbal lexicon of the coronavirus era // New words and dictionaries of new words: Collection of scientific articles / Ed. N.V. Kozlovskaya. SPb.: OR RAS, 2020. P. 157–166.

8. Ratsiburskaya L.V. New word-formation nests with «coronavirus» vocabulary // Russian language of the coronavirus era. Collective monograph / Ed. by M.N. Priemyshev. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 355–377.

9. Pavskiy G. Philological observations on the composition of the Russian language. Reasoning 3. About the verb. St. Petersburg, 1850. 271 p.

10. Grammar of the modern Russian literary language. M.: Science, 1970. 767 p.

11. Kartsevskiy S.O. The repeated course of the Russian language. M.; L.: Gosizdat, 1928. 130 p.

12. Vinogradov V.V. Russian language. (Grammatical teaching about the word). M.: Higher School, 1986. 640 p.

13. Zaliznyak A.A. Grammatical dictionary of the Russian language: Word modification. M.: Russian language, 1977. 879 p.

14. Dictionary of the Russian language of the coronavirus epoch / Ed. by M.N. Priemysheva. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. 550 p.

15. New words and meanings: Dictionary-reference on the materials of the press and literature of the 60s / Ed. by N.Z. Kotelova, Yu. S. Sorokina. M., 1971. 543 p.

16. New words and meanings: Dictionary-reference on the materials of the press and literature of the 70s / Edited by N.Z. Kotelova. M., 1984. 808 p.

17. New words and meanings. Dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 80s / Ed. by E.A. Levashov. St. Petersburg: Dm. Bulanin, 1997. 904 p.

18. New words and meanings: dictionary-reference on materials of the press and literature of the 90s of the

twentieth century: in 3 volumes / Edited by T.N. Butseva and E.A. Levashova. Vol. 1. St. Petersburg.: Dm. Bulanin, 2016. 816 p. V. 2. St. Petersburg.: Dm. Bulanin, 2014. 1392 p. V. 3. St. Petersburg.: Dm. Bulanin, 2014. 1360 p.

19. Krongauz M.A. Zoom and «zoom in» as symbols of communicative technologies // Russian language of the coronavirus era: A collective monograph / Ed. by M.N. Priemysheva. St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 150–161.

20. Samylicheva N.A. Substitution derivation vs derivation according to a specific sample in modern Russian media word-making // Actual problems of modern linguistics: Collection of Art. Nizhny Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky National Research University, 2020. P. 137–143.

21. Mineeva Z.I. The problem of multiple motivation of neologisms // Russian language in Russia and abroad: the study of active processes in language and speech: Collection of articles / Ed. L.V. Ratsiburskaya. N. Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky National Research University, 2021. P. 181–187.

22. Mineeva Z.I. Neologisms of the pandemic era formed by addition // Russian language of the Coronavirus era: A collective monograph / Ed. by M.N. Priemysheva. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2021. P. 388–405.

23. Lopatin V.V., Ulukhanov I.S. Dictionary of word-educational affixes of the modern Russian language. Moscow: Azbukovnik, 2016. 812 p.

24. Ulukhanov I.S. Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical implementation. M.: IRYA RAS; publishing house «Russian Dictionaries», 1996. 222 p.

25. Tatevosov S.G., Kiseleva K.L. Identification of events in prefix-postfix word formation // Bulletin of the Moscow University. Series 9. Philology. 2019. № 1. P. 7–35.

26. Nikolina N.A. Active processes in the language of modern fiction. M.: IDGC Gnozis, 2009. 336 p.